

Коряков Мих. Листки из блокнота.

Ирландский Чехов // Новое русское слово
(Нью-Йорк). 1959. 12 июля. № 16915. С. 3.

Листки из блокнота

Ирландский Чехов

На следующей неделе — 15 июля — исполняется пятьдесят лет со дня смерти Чехова. В связи с этим мне вспомнилась Фрэнк О-Коннор, которого называют «ирландским Чеховым».

Фрэнк О-Коннор живет в Бруклине. Из окна его большой комнаты с белыми стенами виден Бруклинский мост. У Фрэнка О-Коннора седые волосы и черные густые брови. Иногда он берет бинокль и, стоя у окна, смотрит, как из гавани уходит в открытый океан гигантский лайнер.

— Быть может пошел в Ирландию, — говорит писатель.

Фрэнк О-Коннор родился в Ирландии в 1903 году. Семья была бедная. Мальчик окончил только четыре класса начальной школы, — после он должен был зарабатывать. Но в 12 лет он научился от своей бабушки гельскому диалекту, а потом, при помощи немецко-английского словаря, прочитал и оригинале чуть-ли не всего Гете. Вскоре оказалось, что юный Фрэнк О-Коннор пишет рассказы — и замечательные рассказы! Тогда вышла его первая книга. Теперь у Фрэнка О-Коннора уже семь томов рассказов. Кроме того он пишет пьесы. С 1952 года он живет в Америке. У него молодая жена-американка. Но он каждый год обязательно ездит в Ирландию. Вот отрывок из беседы корреспондента журнала «Парижское обозрение» с Фрэнком О-Коннором:

— Мистер О-Коннор, почему вы избрали рассказ, как основную форму своего творчества?

— Потому что рассказ ближе всего к лирической поэзии. Видите-ли, я сперва писал стихи, довольно долго. Но убедился, что Бог не создал меня лирическим поэтом. Ближе всего к стиху рассказ. Роман требует больше логики, знания всех обстоятельств, тогда как в рассказе — как и в лирическом стихотворении — обстоятельство не имеет значения.

Фрэнк О-Коннор был другом Вильяма Батлера Ейтса, великого ирландского поэта, драматурга и критика, умершего в тридцать летнем году. Когда Вильям Ейтс основал в Дублине знаменитый театр «Аббатство», О-Коннор был назначен его директором. Перу Фрэнка О-Коннора, между прочим, принадлежит книга о Шекспире. В беседе с О-Коннором разговор, естественно, зашел и о его великом друге Ейтсе.

— Вильям Батлер Ейтс однажды сказал, что «Фрэнк О-Коннор сделал для Ирландии то же, что Чехов сделал для России». Что вы думаете о Чехове, мистер О-Коннор?

— О, разумеется, я обожаю Чехова! Люблю его не обыкновенной любовью, как думаю, что любят все писатели, пишущие рассказы. Он не подражаем. Чехова можно читать, любить, боготворить, но никогда — никогда! — нельзя «писать под Чехова». У него была необычайная техника, и если кто-то начинает подражать Чехову, но не владеет чеховской техникой, получает тягучее повествование. Это видно на примере даже таких хороших писателей, как Катерина Мансфилд. Она видит, что Чехов строит свои рассказы как бы без острого сюжета, без законченного в самом себе эпизода, и думает, что если она тоже так будет строить свои рассказы, то они будут хороши, как у Чехова. Но они не так хороши. Она понимает, что Чехов долго был журналистом, писал для юмористических журналов, писал вежливо и владел искусством поддерживать интерес читателя, строить костяк рассказа. Этого только не видно в его поздних рассказах, потому что это умело скрыто. Думают, что можно обойтись без костика, без остова в рассказе. Большая ошибка!

— Мистер О-Коннор, какие писатели оказали больше всего влияния на ваше творчество?

— Трудно сказать... Пожалуй, больше всего на меня влиял Исак Бабель. В 1931 году я написал рассказ «Гости страны»; потом под таким за-

главием у меня вышел сборник. Так вот, рассказ и еще несколько других в этом сборнике, в сущности, написаны в подражание некоторым рассказам из «Конарины» Бабеля. В ходе беседы с О-Коннором выяснилось, что этот ирландский писатель не любит другого ирландского писателя, Джеймса Джойса. Почему? «У Джойса не было искренности и простодушия», — говорит О-Коннор. — Джойс был университетским писателем. Как оказалось, О-Коннор делит писателей на две категории: «университетские» и «природные». Он говорит:

— Во времена Шекспира все университетские писатели считали Шекспира простачком, полудураком даже. Он не был образован, просто не умел писать, по их мнению. Шекспир относился к Бен Джонсону так, как, скажем, теперь Вильям Фолкнер относится к Джеймсу Джойсу. Бен Джонсон побывал в университете, знал латынь и древне-греческий, и Шекспиру не приходило в голову, что, как писатель, он больше Бен Джонсона. Так и Вильяму Фолкнеру не приходит в голову, что он больше Джеймса Джойса. Вильям Фолкнер — природный писатель и ему это надо осознать. Надо понять, что простые люди на Миссисипи понимают в литературе больше, чем кэмбриджские профессора.

Фрэнк О-Коннор, разумеется, не против университетов как таковых, и вряд ли он считает, что кэмбриджские и иные профессора ни на что не годятся. Фрэнк О-Коннор встает против «ученых схем» в литературе, против надуманного, «головного» подхода ко всей человеческой жизни. Ф. О-Коннор говорит:

— В тридцатых годах у нас было засилье «университетских писателей». Пора уже теперь, чтобы природные писатели принялись за свое дело и начали по-настоящему рассказывать о том, как живут люди. Я написал ~~о романе~~ под заглавием «Зеркало на дороге». Не знаю, читали ли вы ее... Один критик, Притчет, потом спорил со мной, что такого — простого, безискусственного — подхода к людям уже нет и не может быть в литературе. Но я, видите ли не верю ни во что на свете, кроме как в человека. Человек — это самое большое открытие для писателя. И

мне говорят: «Человека нет, человек кончился». Как так? Я понимаю, что Притчет хочет сказать. Коммунисты и им подобные пытаются подчинить им человека, так, чтоб не было больше личностей, индивидуальностей. Я понимаю, что если человека мучить, оказывать на него невыносимое давление, то его можно заставить говорить все, что угодно. Но это не значит, что человека больше нет, что человек кончился. Его можно заставить приспособляться, но основа характера остается неизменной, и это то, настоящее, что только и важно для писателя.

В конце беседы Фрэнк О-Коннор сказал:

— Я расскажу вам одну историю. Мы с женой были в Ирландии. Разговорились с од-

ним стариком — крестьянином. Он сказал, что у него был сын, который уехал в Америку и там умер. Он женился на американской девушке и вот однажды его жена приехала в Ирландию, в эту маленькую деревушку на берегу моря. Она нашла родителей мужа, вот этого старика, сказала, что приехала погостить. Почему одна? Да вот, сказала она, доктор посоветовал ей проехаться в Ирландию, это будто бы хорошо для ее здоровья. Ну, пожила, погостила, побывала у всех родственников мужа, познакомилась с его друзьями. И только когда она уехала назад в Америку, до родителей дошла весть о смерти сына. Почему она не сказала им? А-а, сами подумайтесь! Дело писателя привлечь читателя в рассказ. О чем бы писатель ни писал, он все время как бы говорит читателю: «Этот рассказ — о тебе!»

Мих. Коряков